

18+

БЕСПОЩАДНЫЙ

— Том 1 —

Алёна Ф

Беспощадный

«Автор»

2026

Ф А.

Беспощадный / А. Ф — «Автор», 2026

Он исчез. Она во что бы то ни стало его отыщет. Саймон загадочно исчезает после вечеринки, оставив после себя вязкую тревогу, тремор в руках и хаос в голове. Для Джиа это не просто исчезновение. Это человек, которого она привыкла считать частью себя. Единственный, кого можно назвать ... семьёй? Поиски приводят её туда, где чужие тайны стоят жизни, а прошлое оказывается куда опаснее настоящего. Чтобы найти друга, Джиа придётся обратиться к единственному человеку, которому она меньше всего хочет доверять, чьё имя лучше не произносить вслух. Иногда, чтобы вернуть близкого человека, приходится узнать, кем ТЫ всё это время был ... на самом деле.

© Ф А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алёна Ф

Беспощадный

Глава 1

В попытках как можно скорее окунуться в домашний тёплый плед я закончила работу гораздо быстрее обычного и уже спускалась в метро. Съёмок сегодня было немного, но из-за того, что по ночам я практически не сплю, я сильно выматываюсь на работе. Зато гораздо быстрее отдаю готовые фотографии заказчикам, ведь ночью у меня нет сна, впрочем, как и днём.

Мои длинные волосы развевались от ветра мчащихся вагонов. Спёртый подземный воздух врзался в ноздри, по-своему отрезвлял. Он мне нравился, как и мысль, что я еду домой. Выходя из метро, меня уже встречало не солнечное тепло августовского вечера, а дождь. Пронзающий, леденящий ливень. Поразительно, насколько переменчивой была погода. Благо, метро близко к дому, пришлось немного пробежаться, ведь зонта у меня с собой не оказалось.

Квартира оказалась пустой, только стойкий запах кальяна подтверждал то, что Саймон и его друг Леон недавно проводили здесь время. Трубку никто из них не взял. Стоило ли мне начать паниковать?

От усталости, накопившейся за весь день, не осталось ни следа. Я в ту же секунду пробила адрес в приложении отслеживания геолокации его телефона. Это был исследовательский центр науки. Он считался одним из самых престижных в городе, но тайна этого места простым гражданским известна не была. По спине пробежал рой мурашек от мысли, что могло привести Саймона туда.

Я, словно ошпаренная, выбежала из подъезда и перешла на бег, понимая, как мало времени у меня могло остаться. Чего бы Саймон ни придумал в этот раз, ничем хорошим это не кончится. Трубку он попрежнему не брал. Поймав машину, я упрямо продолжала подгонять таксиста, а стук собственного сердца заглушал разум.

Двумя часами ранее.

Тёмный Скайфорт, покрытый густым туманом и чёрными тучами, продолжал навевать тоску. Девушка по имени Ли — китаянка, приехавшая в город несколько лет назад на задание по изучению гибридных растений. Во всяком случае, так думали её близкие и друзья. Правду в лицо тут не расскажешь, приходилось утаивать и скармливать близким версию, что учёный с большим опытом работы — просто находка для исследовательского центра науки.

Ли была холодным и расчётливым директором центра, она прекрасно осознавала своё положение, но никогда не хвалилась своими знаниями, умениями и связями. В месте, где всё сплошь покрыто тайнами, она оставалась честна со всеми и прежде всего с самой собой. Она не шла по головам, а лишь выполняла свою работу. Перфекционизм делал из неё идеального агента, именно он не давал ей права на ошибку.

Забежав в центр, на лифте она поднялась на самый верх. Ей был выделен один из больших кабинетов на самом престижном этаже, кишачем снобами. Постоянно пребывая среди циников, невольно начинаешь становиться им. Ли являлась правой рукой основателя центра, с её мнением считались, её уважали, послушно выполняли приказы и боялись совершить ошибку.

— На редкость тоскливый выдался день? — спросил подошедший к Ли коллега.

— Да. Верно. Но это не испортит нам программу, — словно металлическим голосом, без единой эмоции проговорила она, даже не поворачиваясь в его сторону.

Тот, лишь поджав губы, ушёл в сторону своего кабинета. С того момента прошло около двух часов, как вдруг покой нарушила пожарная тревога. В одночасье в кабинет забежал запыхавшийся стажёр с первого этажа с криками:

— В здание ограбление! Там... на первом этаже!

Без промедления Ли бросила работу и побежала к лифту.

На первом этаже находилась так называемая «массовка».

Стажёры и люди, особо не вовлечённые в рабочий процесс центра, их единственной задачей было играть свою роль. Через несколько минут Ли спустилась на первый этаж, как тут же в её сторону накинута толпа людей, убегаящих прочь из здания.

Сквозь толпу можно было разглядеть причину всеобщей паники. Позади стояли вооружённые грабители, их было трое, все молодые парни. Они заливались криками, что всё знали, знали правду об основателе данного центра. Кричали, что подпалят здание, кричали: *«Пускай оно пылает, лучше сверкать, чем сомневаться! Верно?»* — и угрожали пистолетом каждому, кто проходил мимо.

Ли незамедлительно упала на пол и отползла за большой цветок в бежевом горшке. Она заметила, что правое крыло первого этажа уже пожирало пламя, от задымления начала кружиться голова, действовать нужно очень быстро. Достав пистолет из кармана в халате, она медленно протиснулась в коридор, оставаясь незамеченной.

Пока грабители ошивались у стойки администратора, Ли юркнула из-за угла, направила пистолет на трёх парней и спокойным, ровным голосом сказала:

— А ну, живо поднять руки! Полиция уже в пути, у вас только один шанс исправить ваше плачевное положение. Сдайте оружие.

Лениво, вразвалочку обернулся парень с кудрявыми блондинистыми волосами. По всей видимости, именно он возглавлял банду, так как был громче и заметнее остальных. Он направил пистолет в сторону учёной. Он был безумен, Ли прочла это в его расширенных зрачках и кривой улыбке. Он, затаив дыхание, стал выжидать, пока Ли не сделает первый шаг.

— Ну чего ждёшь, стреляй! И нет никаких проблем. А не сделаешь это, я сам прикончу тебя, здесь и сейчас!

Ли ничего не стоило убить этого парня и остальных двух, но что-то внутри сопротивлялось этому. Почему именно, она не успела понять. — И почему вас, идиотов, несёт именно сюда? Почему бы не ограбить банк или местный магазин? — измученно проговорила Ли.

— Что, правда, что ли? Вопросы крайне излишни, милочка, — протянул кудрявый парень, — всё закончится, всё скоро закончится. Когда здесь будет полиция, я расскажу им всю правду про это место.

— О чём ты говоришь?

Парень залился смехом, таким истеричным и неестественным, так и не отпустив оружия, направленного на Ли.

— Не делай такое глупое лицо! Ты не так наивна, чтобы подумать, что я куплюсь на это, — сделав паузу, он продолжил: — так что будет лучше убить меня сейчас, пока веееесь Скайфорт не узнал правду.

Ли медлила. Чувство страха ей уже давно чуждо, но парень явно знал больше, чем нужно. Вопрос — откуда? Неужели кто-то разболтал из стажёров? Если и выживет, неплохо было бы его допросить.

— Какую правду? — Ли спокойно приблизилась к ним ещё на пару шагов ближе. — Ты ведь не ведаешь, что творишь, говоришь глупости, напугал всех этих несчастных людей, — делая шаг за шагом, — ты слишком молод, чтобы убивать тебя, но, видимо, это необходимо.

Как только она оказалась на расстоянии вытянутой руки, она дала пистолетом в затылок парню, тем самым оглушив его тупой болью. От удара он выронил пистолет. Ли соображала быстрее, девушка сбила парня с ног, и они вместе покатались по испачканному от сажи и

копоти полу. В это время остальные парни подожгли и зону ожидания первого этажа, успели смыться.

От лица Джиа.

«Слишком поздно? Я опоздала?» — эти мысли, словно заевшая пластинка, крутились у меня в голове. Пока со всех ног я бежала внутрь, неумолимо пыталась взять себя в руки и сосредоточиться. Не поддаваться всеобщей панике оказалось сложнее, чем я думала, люди, словно одурманенные, верещали и толкали друг друга. Весь первый этаж был в объятьях чёрного дыма и языков пламени.

Я пыталась не задохнуться и забежала внутрь. В другом конце коридора я увидела, как моего друга ногой к полу прижимает девушка азиатской внешности.

Ли и безоружный главарь банды оба остались практически одни в залитом пламенем коридоре. Парню не оставляли попыток подняться, девушка была слишком сильна и изворотлива, нанося удар за ударом. Попытки подняться были тщетны. В пребывающем огненном хаосе, среди клубов дыма, показалась девушка, бежавшая в их направлении. Она пронзительно закричала:

— Саймон!

Ли отступила, кудрявый парень в порванных джинсах и рубашке с принтом леопарда еле поднялся, когда я окликнула его. С каждым шагом сердцебиение усиливалось, я чувствовала, как горячие слёзы потекли по щекам, как тело обдало горячим воздухом от огня поблизости. Тревога отступила, когда я коснулась его плеч, шеи и лопаток. Время замедлилось, объятий хватило, чтоб во мне отозвались его боль, слёзы, его безысходное состояние, которое он не в силах контролировать.

Я посмотрела в его большие глаза, которые он всегда подводил чёрным карандашом. Он расплылся в улыбке и тихо, почти беззвучно прошептал:

— Прости меня, Джиа.

В ту же секунду влетели пожарные, а за ними и полиция. Девушка азиатской внешности вывела нас на воздух. Завидев полицейских, которые явно намеревались запереть Саймона за решётку, я вспомнила про завернутую справку в моём кармане, которую я всегда ношу с собой.

— Этот человек болен, он не собирался никого убивать, никого грабить. Пистолет не настоящий!

Справка от психиатра. Осмотр муляжа, который в свою очередь был зажигалкой. Долгий диалог между мной, полицейскими и девушкой азиатской внешности. На её бейджике я прочла её имя — Ли.

Я без умолку повторяла, что готова на всё, только бы не забирали Саймона у меня. Я предложила им какие угодно деньги, только чтобы они закрыли на это дело глаза, но, услышав крупную сумму, осеклась и стала медлить. В диалог вступила Ли, сказала, что центр пойдёт навстречу и заплатит столько, сколько скажут. Я уставилась на неё, не зная, что сказать, язык словно перестал слушаться. Ли, взглянув на меня лишь на секунду, ушла с полицейскими поодаль.

Поступок незнакомки вызывал немало вопросов. *Для чего ей это?* В любой другой ситуации я бы сразу начала возражать и отказываться от такой щедрой и неожиданной помощи. Но этот случай был исключением.

Саймон уже выглядел иначе, он был спокоен и ровно дышал. Его брови домиком, глаза красные от слёз, он крепко вонзил свою руку в мою. Он нуждался во мне. Я вспомнила про таблетки у меня в кармане и отвела его к автомату с водой.

Ли наблюдала за всем происходящим: как Джиа купила ему воду, как достала розовую баночку и вынула две плоские таблетки, положила парню в рот и дала запить. Он сидел на железном белом стуле, без эмоций, всё такой же растерянный и пустой.

Глаза Джиа и Ли пересеклись. Что-то в этой девушке цепляло, Ли восхитило то, с какой самоотверженностью она готова была пойти на какую угодно крайность, лишь бы обезопасить своего друга. Ли увела взгляд, продолжила разговор с полицейскими.

Саймон рассказал мне всё, что помнил. Всё, что с ним происходило и что он намеревался делать.

— Меня словно подменили. Мои эмоции, чувства, желания мне не принадлежали. В голове лишь громкий голос твердил: «СДЕЛАЙ ЭТО. СДЕЛАЙ ЭТО. СДЕЛАЙ ЭТО. СДЕЛАЙ ЭТО».

Его лицо было до сих пор растерянным и сложным. Он повторял фразу из раза в раз, мне потребовалось время, чтобы его успокоить. Я не стала задавать лишних вопросов и отвезла его домой.

Полицейских в центре не любили. Они привлекали много внимания прессы. Тайна центра не должна быть раскрыта, отчасти поэтому именно дипломатичную Ли поставили на должность заместителя хозяина центра. Она быстро уладила весь конфликт, решив не раздувать больше эту тему и свести всё к недоразумению.

Как только мы пересекли порог квартиры, Саймон тут же улёгся на кровать и уснул. Меня уже не удивляло, как быстро он менялся. Только что он был зол, растерян, потом он стал лёгок и весел. Мне каждый раз становилось неуютно, прежде чем я привыкла к его перепадам настроения.

Я знаю Саймона столько, сколько и себя. Мы всё детство провели в одном дворе. Я ему даже нравилась, возможно. Может, нравлюсь до сих пор. Он всегда был отважным и смелым, стремился защитить меня ото всех обидчиков. С возрастом Саймон отступал, признав моё главенство. Именно я принимала все важные решения, и именно я являюсь его доверенным лицом. Я подписала бумаги тогда в клинике, что беру ответственность за все его действия на себя. В подростковом возрасте он стал всё больше осознавать, что уязвим.

Его диагноз — диссоциативное расстройство идентичности, порой подкреплялся другими болезнями и расстройствами, такими как биполярное расстройство и шизофрения. Вся его жизнь связана с постоянной борьбой с собственной психикой, лекарственными терапиями, таблетками и капельницами.

Он продолжает сопротивляться самой мысли об уязвимости. Ему легче продолжать оставаться ребёнком и всё отрицать. Его любимые занятия — пропадать в клубах и совокупляться с особами одного возраста.

Его родители умерли в авиакатастрофе, когда Саймону было восемь. Воспитанием Саймона занялась его бабушка, которой он и не был особо нужен, но по какой-то причине она согласилась взять мальчика под свою опеку. Изредка приезжал и старший брат, с которым отношения не клеились ни у меня, ни у Саймона. Их обоих объединяло лишь две вещи: эксцентричность и стремление выделяться. В отличие от его брата, мои отношения с Саймоном стоят куда больше, чем любые деньги мира. Я, подумав об этом, накрыла его одеялом и вышла из комнаты.

Сев на кресло в центре зала, я задумалась. Две сироты, оставшиеся на произвол судьбы, отчаянно пытаются выжить в этом безжалостном мире. Моя мать, увлёкшись веществами, решила проститься с жизнью, когда мне было семь.

Отца я не знала и не знаю до сих пор. У меня нет ни единого кусочка информации, где он может находиться и что он за человек. Опеку надо мной оформила моя тётя Грейс, но росла я без неё. Она круглые сутки пропадала на работе, а на выходных уезжала за город к своим родственникам, никогда не брала меня с собой. Мне нужно было самой планировать, что я буду кушать утром, днём и вечером, когда мне ложиться спать, самой покупать вещи и ходить в школу. Моей семьи у меня не было, жизнь распорядилась иначе, забрав её у меня. Но был один человек. Саймон. Я выросла с ним и никогда не забуду тот день, когда родителей потерял он.

Глава 2

Недели шли одна за другой. Новостная тема о вторжении в исследовательский центр изжила своё. Вокруг ходили лишь жалкие сплетни.

Проснувшись рано утром, Джиа повторила свой излюбленный утренний ритуал. Налив чашку горячего кофе, она спустилась в парк у дома и закурила.

Саймона снова посещали идеи, которыми он был одержим. Среди них можно было подметить и самые безобидные. Например, посадить дерево или заняться верховой ездой. Вместе с этим были и другие, связанные с вандализмом и суицидом, например. И как такие разноразличные мысли могли поселиться в голове у двадцатидвухлетнего парня? Этим вопросом задавался и он сам.

Саймон не работал. Он постоянно скитался с одной подработки на другую. Коммуналку, а также все необходимые лекарства оплачивала Джиа. Двухкомнатная квартира, которая досталась Саймону от бабушки по наследству, окутанная тёплым освещением ламп, особенно уютно выглядела в вечернее время. К ним часто заходил Леон, лучший и, пожалуй, единственный друг Саймона. Невысокий, крепкого телосложения, темнокожий парень стал чуть ли не частью каждого вечера у них дома. Джиа к Леону хорошо относилась, он не делал ничего плохого, не толкал Саймона на безумства и безрассудные поступки.

В депрессивные эпизоды у Саймона Джиа постоянно вытаскивала его из дома, заставляя больше гулять и двигаться. Они ходили по кафе, ели сэндвичи с курицей и обсуждали всё на свете.

— Каково было Ван Гогу?

Вопрос Саймона смутил Джиа, так как он был неуместен, когда речь шла о музыке.

— Ван Гогу?

— Да.

— Он не писал музыку, Саймон.

— Я знаю. Каково ему было? Я в смысле, что он был гениален, но его безумие никто не воспринимал всерьёз. Он жил как все.

— Он жил в сарае, Саймон.

Разговоры Джиа и Саймона иногда заходили в тупик. Когда Саймон подолгу не отвечал Джиа, она переводила тему с одной на другую.

Тёплые нынче выдались дни. Скайфорт не славился изобилием солнца, обычно в городе довольно пасмурно и дождливо. Высотки заполняли горизонт, крышами упираясь далеко в небосвод. А на дорогах вечные пробки... Машина, которая была такой долгожданной покупкой для Джиа, сейчас отбывала свой срок в гараже, стояла там в одиночестве с очередной поломкой.

Тем же вечером, после долгой прогулки, Джиа вместе с Саймоном осели на скамейку у реки, в парке. Аромат цветов, солнце близится к закату, пение птиц, гул прохожих. Обстановка выглядела такой спокойной, невесомой и простой. Джиа достала плёночный фотоаппарат из своей большой чёрной сумки. Саймон наблюдал, как она фотографировала окружающих, реку, закат и его.

Он выглядел счастливым. Он влюблён? Он так думал, или это на самом деле его чувства к Джиа? Мысли снова принялись за накопительный эффект. Джиа, заметив, что парень снова притих, погрузился в свою голову, начала диалог:

— Помнишь, как усердно я копила на свою первую камеру? — Когда парень поднял глаза, Джиа продолжила: — Мне было лет пятнадцать. Знаешь, когда ты ищешь себя, непременно находишь. — Она меланхолично улыбалась своим мыслям, продолжила: — Я работала тогда в кафе «Мороженное» и во время перерыва листала Vogue. Летала в мечтах, что когда-нибудь

буду снимать для этого журнала. Меня постоянно отчитывали за мои полёты в облаках на работе, я же, в свою очередь, считала, что мечтать — это необходимость.

Саймон слушал, любовался, иногда не слушал вовсе. Во время монолога Джиа он незаметно для него самого приблизился к ней, на секунду замер, чтобы успеть оценить её реакцию. Кажется, она была взволнована.

— Ты что делаешь? — Она снова улыбалась.

Джиа совсем не смутилась. Наоборот, она обняла его, так тепло, подружески. Она знала, что чувствует к нему, и была на 99% уверена, что в романтических отношениях он никогда не будет счастлив также, как сейчас. Саймону хотелось лишь любви? Он так думал? Или это был не он, а какая-то из его частей? Саймон же старательно избегал эту тему.

Саймон замялся на её вопросе, упёрся глазами в горизонт и постарался придать себе невозмутимый вид. Джиа, заметив это, шуточно толкнула парня и сказала:

— Саймон, мне нравится, когда ты такой.

— Какой?

— Настоящий.

— Уверена?

— Я не знаю, как, но чувствую это.

— Только тебе я и могу верить, Джиа, — он отпустил лоб на её плечо, шумно выдохнул и проговорил: — только ты можешь это прекратить, понять, когда начинается следующая стадия или кончаются таблетки.

Джиа тронули эти слова, но она как ни в чём не бывало улыбнулась, сказала:

— Поразительно. Сколько лет мы уже знаем друг друга. — Она медлила, взяла его руку и сказала: — Саймон, я хочу, чтобы ты не забывал, что я рядом. Всегда.

Сказала она это без капли романтики, сказала искренне, как брату.

Саймон приобнял её за плечи, крепко сжав руку, повёл девушку домой.

С психотерапевтом у Саймона были тяжёлые отношения. Проще говоря, их и не было. Он по-прежнему отказывался верить в то, что хоть кто-то сможет понять и принять его мысли и чувства. Он был глубоко убеждён, что верить нельзя никому. Все они — рабы системы, своих денег и налогообложения. Только Джиа стойко выслушивала его бредни, и он это знал. Поэтому именно Джиа выкладывала его мысли терапевту на сессиях, когда Саймон просто сидел рядом и смотрел в окно.

После сеансов Саймону почему-то всегда было хуже, но их было не избежать: таблетки заканчивались, срок рецептов тоже. По дороге домой Джиа также вспомнила их поездку во Францию, где ей предложили работу в Vogue. Тогда она была на седьмом небе от счастья, от цели её отделяла всего одна подпись, которую она так и не успела поставить. Саймон увлёкся вещами на квартире у одного француза, позже устроил дебош, и Джиа пришлось отменить свои планы и в очередной раз посетить полицейский участок. Саймон тогда бесконечно долго извинялся перед ней, но Джиа не реагировала, никак. Эмоций не было. Она лишь твердила, что всё хорошо и чтоб он заткнулся наконец.

Дорога до дома была долгой. Думать о грустном больше не хотелось. Джиа что-то всё время рассказывала, Саймон чувствовал, что она делает это автоматически. Она всегда это делала. Неразговорчивая, холодная Джиа была ярким солнцем для него. Только для него. Он считал, что она порой силой давила из себя эту радость, счастье, темы для разговора, которые поначалу были высосаны из пальца. Со временем, конечно, Джиа привыкла к этому, и темы стали проще находиться.

Это помогало. Саймон отвлекался от своих маниакальных идей, ему становилось лучше рядом с ней. А ей с ним было спокойнее. Спокойнее, что контроль только в её руках.

Такая сильная близость, казалось, была понята только им двоим. Что это значит, вы живёте вместе с самого детства? Что это значит, не встречаетесь? Что это значит, вы ни разу не спали?

Обществу никогда не понять эту близость, у них на это не хватит извилин и нейронных связей в мозгу.

Саймон остановился. Джиа не сразу заметила, что он не идёт с ней рядом.

— Эй! Ты хоть иногда подавай признаки жизнедеятельности, что идёшь рядом, например.

— Чувствуешь?

— Что?

— Этот запах?

— Дерьма?

— Жизни! — Саймон выглядел счастливым. — Этот ночной воздух, ты вдохни!

— Да, — усмехнулась Джиа, подумав, что с ответом-то и не ошиблась, — приятно гулять в это время. Сейчас около одиннадцати, а людей меньше не становится. Какая-то чрезмерная людская активность в это время. Только вторник, чего они тут все забыли.

— Ты глянь туда. — Саймон показал на противоположную сторону реки.

Заливаясь цветными гирляндами, стояло судно. Люди в летних ярких нарядах шагали по мосту с зазывальными табличками на судно с названием «Власть ночи». Одетые в смокинги мужчины принимали билеты у гостей и угощали шампанским.

— Корпоратив, скорее день рождения?

— Да что угодно, — сухо ответила Джиа на бесконечные предположения Саймона.

— Люди, умеющие развлекаться... мне нравится! Присоединимся?

— Прикалываешься? Эта вечеринка явно по приглашению.

— Не проблема.

— Проблема! — терпение начало иссякать, усталость за день давала о себе знать. — Ты предлагаешь пройти на незнакомое судно без билетов, ещё и без дресс-кода. Это бред! Мы незваные гости, Саймон. Идём домой.

Саймон и не думал шутить, он сразу начал действовать. Подхватил под локоть прохожего с ярко-розовым билетом, который гости отдавали мужчинам в смокингах на судне. Саймон задавал вопросы, мужчина, как ни странно, был весел и бодр и отвечал без упрямства или смущения. Наоборот, он приобнял парня за плечи, подмигнув и что-то прошептал ему на ухо. Джиа насторожил этот жест, после она, кажется, стала догадываться, что это была за вечеринка.

После расспросов Саймон вернулся к девушке.

— Ну и? — с нескрываемым недовольством поинтересовалась Джиа.

— Мы подходим!

— Что?

— Он договорится обо всём. Идём же скорее, Джиа!

— Саймон, хорош уже!

— Идём!

Ещё одна одержимость Саймона или просто повод провести весело время? По дороге на судно Саймон рассказал Джиа, что вечеринку устраивает известный музыкант и, само собой, вход только по приглашению. Мужчина, которого подхватил Саймон, любезно согласился провести их на вечеринку. Причина данной любезности была неясна, но весьма очевидна. От догадки желудок сдавило, захотелось сбежать, раствориться в воздухе, но было уже поздно.

Всё ближе приближаясь к судну, Джиа всё чаще ловила себя на мысли, что им не стоит туда идти. Чем ближе они подходили, тем оглушительнее становилось неприятное ощущение внутри, словно что-то предупреждало её, заставляло остановиться.

Джиа заметила странный символ на вывесках и небольших флажках.

Вроде ничего необычного, но что-то внутри отозвалось, укололось. Символ явно вызывал яркие ощущения и нехорошее предчувствие. Она задумалась, где ранее она могла встретить подобный символ. Ответа у неё не нашлось.

Обернувшись назад, на берег, она на секунду замерла. Там всё казалось привычным: прохожие, огни города, шум улиц. Здесь же было иначе. Слишком много незнакомых лиц, слишком громкая музыка и слишком странное чувство, будто она уже однажды видела это место... *во сне?*

— Саймон, может, всё же не стоит? Нас не приглашали.

Он даже не обернулся.

— Мы уже почти пришли.

Джиа ничего не ответила. Ей хотелось взять его за руку и просто развернуть обратно. Сказать, что ей плохо, что она передумала, что это всё ошибка и бред. Но Саймон уже шагнул вперёд, и ей ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Как только они ступили за порог моста, судно тут же двинулось.

Джиа резко обернулась. Расстояние между ними и берегом начало увеличиваться.

Громкая музыка, шампанское, холодные закуски, богемное общество. Вечеринка просто дышала снобизмом и одновременно какой-то детской инфантильностью. Джиа было некомфортно находиться среди таких людей. Саймона засосал поток незнакомцев, разговаривавших с ним «обо всём и ни о чём».

Политики, кинозвёзды, музыканты, блогеры и просто дорого одетые люди уже успели накидаться, не контролировали себя. Как же быстро они успели дойти до крайней стадии, ведь вечер только начался...

Джиа сразу направилась к бару, ловя на себе нескончаемые взгляды мужчин и многочисленные душные, ужасно несовременные и слишком самонадеянные подкаты. Проигнорировав всё происходящее вокруг, она взяла бокал красного вина и, сев за барную стойку, тут же развернулась, услышав объявление о выступлении короля «Власть ночи».

После объявления девушка в роскошном белом, полупрозрачном платье до пола скрылась. Люди, словно загипнотизированные этой суетой, устремили свой взор на сцену и стали выжидать.

Вскоре на сцене появился король. Это был он, тот самый музыкант, на котором вся вечеринка держалась.

Николас Барт. Он неспеша шёл к сцене среди людей, ловя восторженные крики фанатов и гостей.

Он выглядел бесподобно. Дорогой, холёный кожаный костюм, пиджак, наброшенный на голый, подкачанный торс. Джиа готова была поклясться, что торс блестел от масла с блёстками, это явно был не пот. Баснословно дорогие мокасины и наручные часы. Николас походил больше на ослепительный диско-шар, на который долго лучше не смотреть, а то можно ослепнуть.

Выступление началось.

Живое исполнение нескольких известных песен на сцене подкреплялось ярким шоу и перформансом от хореографической группы женщин с накладными ресницами, ярко-красными губами, в обтягивающих кожаных костюмах. Они обвивали руками торс артиста, облизывали его потное, разгорячённое тело. Тема секса не избита и всегда будет актуальна. Барт знал это и активно пользовался.

Джиа, допив третий бокал вина, решила найти своего друга и удостовериться, что он не решит присоединиться к этой оргии.

Обойдя сдавливающую её толпу, она увидела Саймона, сидящего на мягком кресле с жёлтой обивкой. Он болтал с полураздетыми парнями, их тела были почти полностью забиты татуировками и символами. Один из символов Джиа уже видела на одной из зазывающих табличек на мосту. Что-то не так. Этот символ не давал ей покоя.

Она приблизилась к ним. Саймон, заметив её, тут же поднялся.

— Это Джиа, моя подруга.

Саймон представил ей его собеседников. Темнокожий Ральф, барабанщик из Чикаго, и Нейл — из Берлина. Было видно, Джиа их мало интересовала, оба парня были целиком увлечены обстановкой вокруг. После недолгой неловкой паузы Джиа предложила отойти на секунду.

— Кто они?

— Я же только что тебе их представил.

— Саймон, эти люди не лучшая для тебя компания. Они смотрят на тебя плотоядно. Мало ли что у них в голове!

— И что? Я вижу это, и мне нравится, — улыбнулся он во все 32 зуба.

— Ты под кайфом? — тревожно спросила Джиа.

— Не-е-ет, что ты... Просто выпил пару бокалов.

Джиа шумно выдохнула и закатила глаза. Саймон заговорщически улыбнулся, произнёс:

— Джиа, расслабься, я в порядке. Обещаю, что буду в порядке.

Саймон снова растворился в толпе. Его слова не успокаивали, раздосадованная Джиа вернулась к бару, но место её уже было занято. Она уже собиралась уходить и искать себе новый укромный уголок, как, почувствовав на себе чью-то руку, резко обернулась.

Рядом с ней стоял король «Власть ночи». Он окинул девушку быстрым взглядом из-под очков с гравировкой Гисси, словно определяя ей цену. Лукаво улыбаясь, он спросил:

— Этот бесформенный балахон, что на тебе, зайка, сейчас в моде, а? Кажется, по дресс-коду не проходишь, а стоишь рядом со мной.

Язвительный комментарий в адрес кофты Джиа не смутил её. Она ответила:

— Да, это баленси.

— Оу. Balenciaga. Неплохо. Но, дорогая, преступление закрывать такое тело под слоями одежды. Задумайся об этом.

Когда Барт отошёл, лицо Джиа скривилось от напыщенности и придурковатости парня. С каких это пор окружение Джиа настолько насытилось такими мужчинами?

Барт остановился у голубоглазого качка, что-то шепнул ему на ухо, как в ту же секунду в его глазах почему-то проскользнуло ярое желание власти. Качок глянул в сторону девушки. Джиа неловко обернулась. Осознав, что он действительно смотрит на неё, она немного помялась и быстро отбежала в уборную.

Облокотившись об раковину, Джиа переводила дух. Всматривалась в зеркало и заметила, как её сознание начало двоиться, как плывёт её лицо и комната вокруг. Из кабинки доносились вдохи, стоны и выдохи. Её охватило даже не чувство смущения, а больше отвращение, она поспешно вышла из комнаты.

Оглядев обезумевшую толпу, Джиа почувствовала странный запах. По всему помещению гулял дым, который пускают из дым-машины на вечеринках. От этого дыма становилось дурно, он забивался в ноздрах и не давал нормально дышать.

Это последняя мысль, проскользнувшая у неё в голове. Разум затуманился настолько быстро, что Джиа свалилась на пол и провалилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.